

лунько, В.І. Олефір, М.П. Пихтін та ін.] ; за заг. ред. В.В. Галушка. – Херсон : ХМТ, 2011. – Т. 1 : Загальне адміністративне право. – 2011. – 320 с.

4. Методичні рекомендації щодо організації роботи дільничних інспекторів міліції з протидії насильству в сім'ї / укладачі: А.В. Запорожцев, В.О. Брижик, О.М. Мусієнко, Д.Г. Заброра, І.В. Басиста. – К., 2010. – 172 с.

5. Про попередження насильства в сім'ї : Закон України від 15.11.2001 р. № 2789-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/rada/show/2789-14>.

6. Токар А.М. До питання класифікації форм управління / А.М. Токар // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2003. – № 3–4. – С. 185–191. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Unzap_2003_3-4_35.pdf.

7. Пашутін В.В. Правова природа розпорядчих актів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / В.В. Пашутін. – Х., 1998. – 17 с.

УКРАИНСКАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ: ВЫЗОВЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Алексей ГОРОХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевых правовых наук
Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Summary

The article investigates the Ukrainian criminal policy of law in the sphere of release from punishment in calls of today. Theoretical and applied problems of application of the criminal legislation in this sphere are covered. Legislative offers on rational use by the legislator of an arsenal of means of the Ukrainian criminal policy of law in the sphere of release from punishment in overcoming of calls of the present are formulated.

Key words: criminal policy of law in the sphere of release from punishment, release from punishment, corruption, grant of parole from punishment serving, replacement of the unserved part of punishment more lenient, service restrictions for the military personnel.

Аннотация

В статье исследуется украинская уголовно-правовая политика в сфере освобождения от наказания в вызовах сегодняшнего дня. Освещены теоретические и прикладные проблемы применения уголовного законодательства в данной сфере. Сформулированы законодательные предложения по рациональному использованию законодателем арсенала средств украинской уголовно-правовой политики в сфере освобождения от наказания в преодолении вызовов современности.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика в сфере освобождения от наказания, освобождение от наказания, коррупция, условно-досрочное освобождение, замена наказания более мягким, служебные ограничения для военнослужащих.

Постановка проблемы. Одним из направлений уголовно-правовой политики в сфере оптимизации институтов Общей части Уголовного кодекса можно назвать уголовно-правовую политику в сфере освобождения от наказания. Следует согласиться с В.И. Борисовым в том, что уголовно-правовая политика (в отличие от уголовного права) более подвижна, она более остро реагирует на социальные процессы и относительно быстро испытывает изменения курса политической жизни страны. При этом вместе с решением общеправовых заданий, необходимых для функционального действия уголовного права, особую актуальность в то или иное время развития государства приобретает определение государственной властью (которая является основным субъектом формирования политики) приоритетных направлений борьбы с преступностью [1, с. 310–311].

Среди анонсированных украинской властью приоритетных направлений такой борьбы на современном истори-

ческом этапе, без сомнения, следует назвать решительное противодействие коррупции. Отметим, что проблема коррупции для Украины довольно злободневна. Данная проблема вместе с агрессивными действиями России, неэффективной системой обеспечения национальной безопасности и обороны Украины, экономическим кризисом и другими опасностями названа актуальной угрозой национальной безопасности Украины (п. 3.3. Стратегии национальной безопасности Украины) [2]. Полагаем, что данные угрозы (учитывая прежнее советское прошлое) весьма актуальны и для многих государств, некогда входивших в состав СССР.

Противодействие коррупции в Украине реализуется также с привлечением уголовно-правовой политики в сфере освобождения от наказания. Вместе с тем считаем, что государство могло в большей степени использовать арсенал средств уголовно-правовой политики в сфере освобождения от наказания для преодоления современных негативных социальных процессов.

Цель статьи усматривается в освещении вопросов использования арсенала средств украинской уголовно-правовой политики в сфере освобождения от наказания в преодолении вызовов современности.

Изложение основного материала исследования. Итак, с целью усиления мер противодействия коррупционным преступлениям Законом Украины «О Национальном антикоррупционном бюро Украины» от 14 октября 2014 года № 1698-VII (вступил в силу 15 января 2015 г.) [3] в Уголовный кодекс (далее – УК) Украины были внесены определенные изменения. Новые положения уголовного закона в известной мере ограничивают возможность применения норм об освобождении от уголовной ответственности (ст. ст. 45–48), назначении более мягкого наказания (ст. 69), освобождении от наказания или его отбывания (ст. ст. 74, 75, 79, 81, 82, 86, 87), снятии судимости (ст. 91) к лицам, совершившим коррупционные преступления. Представляется, что эти изменения в уголовном законодательстве имеют незаурядное предупредительное влияние на потенциальных коррупционеров. Впрочем, редакцию отдельных норм УК Украины (в частности ст. ст. 75, 81, 82) мы не можем назвать совершенной. Это, в свою очередь, приводит к неодинаковому применению закона об уголовной ответственности. Ознакомление с содержанием ст. ст. 45, 46, ч. 1 ст. 47, ст. 48, ч. 4 ст. 74, частей 1 ст. ст. 75, 79, п. п. 1, 2 ч. 3 ст. 81, п. п. 1, 2 ч. 4 в. 82, ч. 4 в. 86, ч. 2 в. 91 КУ Украины позволяет нам сделать вывод о невозможности применения данных норм к лицам, совершившим коррупционные преступления определенной степени тяжести. Однако положение отдельных из указанных норм правоприменитель может истолковать и иначе.

Так, в ч. 1 ст. 75 УК Украины законодатель четко определил, что суд может принять решение об освобождении от отбывания наказания с испытанием, кроме случаев осуждения за коррупционное преступление. Вместе с тем в ч. 2 данной статьи, в которой определяются условия освобождения от отбывания наказания с испытанием в случае утверждения судом сделки о примирении или признании вины, аналогичного прямого

запрета законодатель не предусмотрел. Как не без основания выражают свою обеспокоенность прокуроры, неординарной редакцией ч. 1 и ч. 2 ст. 75 УК Украины могут воспользоваться особо сообразительные юристы. Последние преднамеренно могут отстаивать противозаконную позицию о том, что в случае заключения сделки о примирении или признании вины освобождение от отбывания наказания с испытанием лиц, совершивших коррупционные преступления, закону не противоречит. Стоит отметить, что Генеральной прокуратурой Украины с привлечением специалистов ведущих юридических учебных заведений был проработан данный вопрос и прокурорам (процессуальным руководителям) сформулированы соответствующие рекомендации для их применения в практической деятельности [4, с. 398]. Такой шаг Генеральной прокуратуры Украины заслуживает поддержки. Хотя возникает вопрос о том, насколько рекомендации стороны обвинения должны восприниматься стороной защиты, судом, в конце концов. Неясность, двусмысленность анализируемого уголовного законодательства можно использовать как раз в обратном направлении, особенно принимая во внимание известный постулат: «Все сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

В связи с этим более приемлемой представляются рекомендации законодателю V Международной научно-практической конференции «Проблемы науки уголовного права и их решения в законотворческой и правоприменительной деятельности» по приведению в соответствие положений ч. ч. 1 и 2 ст. 75 УК Украины, между которыми сейчас наблюдается несогласованность [5, с. 8]. Как вариант, предлагаем ч. 2 ст. 75 УК Украины изложить в такой редакции: «Суд принимает решение об освобождении от отбывания наказания с испытанием в случае утверждения сделки о примирении или о признании вины, кроме случаев осуждения за коррупционное преступление, если сторонами сделки согласовано наказание в виде исправительных работ, служебного ограничения для военнослужащих, ограничения свободы, лишения свободы на срок не более пяти лет, а также со-

гласовано освобождение от отбывания наказания с испытанием».

Не менее дискуссионным в недалеком будущем (после фактического отбывания осужденными за коррупционные преступления определенных сроков наказания) может возникнуть вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81), частичной амнистии (ч. 4 ст. 86), помилования (ч. 3 ст. 87), замены неотбытой части наказания более мягким (п. п. 2, 3 ч. 4 ст. 82) к лицам, осужденным за коррупционные преступления небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Ответ на данный вопрос в уголовном законодательстве сформулирован далеко не однозначно. Представляется, что при толковании данных норм можно прийти к двум противоположным выводам.

Первый вывод – негативный. Указанные виды освобождения от наказания могут быть применены исключительно к лицам, совершившим коррупционные преступления средней тяжести. Эти виды освобождения от наказания не могут быть применены к лицам, осужденным за коррупционные преступления небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления. В пунктах 1 ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 82 УК установлен прямой запрет на применение данных видов освобождения от наказания к лицам, совершившим коррупционные преступления небольшой тяжести. В свою очередь, в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 82 УК Украины не предусмотрено возможности такого применения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления.

Второй вывод, напротив, – позитивный. Он основан на отсутствии в указанных нормах прямого запрета на применение анализируемых видов освобождения от наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления. Учитывая данное обстоятельство, к лицам, совершившим такие преступления, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, частичная амнистия, помилование, замена неотбытой части наказания более мягким могут быть применены после фактического отбывания осужденным сроков, установленных в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81, ч. 4

ст. 82 УК Украины для любого тяжкого или особо тяжкого преступления (независимо от того, является оно коррупционным или нет). Немногочисленные украинские ученые (Н.О. Ярмыш, О.М. Лемешко), обратившие на сегодняшний день внимание на указанную законодательную проблему, разделяют последний вывод. Они убеждены, что законодатель лишь увеличил сроки фактического отбывания наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким в случае совершения коррупционного преступления [6, с. 391; 7, с. 79].

Мы же считаем, что на современном этапе развития государственности с учетом общего направления уголовной политики (в том числе и уголовно-процессуальной) в сфере репрессивного противодействия коррупции, наоборот, первый сделанный нами вывод является наиболее закономерным. Законодателью для понятного и одинакового применения закона оставалось лишь в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 82 УК Украины прямо указать на исключение относительно тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений (подобно тому, как это сделано им в п. п. 1 ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 82 УК Украины).

Вместе с тем в контексте изложенного возникают и такие риторические вопросы. Во-первых, насколько обоснованно установление запрета на применение указанных видов освобождения от наказания к лицам, совершившим коррупционные преступления небольшой тяжести? Во-вторых, почему законодатель решил распространить возможность применения ст. ст. 81, 82, 86, 87 УК Украины лишь на коррупционные преступления средней тяжести? В-третьих, какой смысл коррупционерам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, во время отбывания наказания демонстрировать добросовестное поведение и добросовестное отношение к труду, если такие осужденные не будут видеть перспективы быть освобожденными от наказания (они будут осознавать, что должны отбывать наказания «от звонка до звонка»)?

Поэтому полагаем, что законодателью не целесообразно было бы настолько строго относиться к лицам, совершившим коррупционные пре-

ступления небольшой тяжести, тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, лишая их возможности в случае их позитивного поведения быть освобожденными от наказания на основании ст. ст. 81, 82, 86, 87 УК Украины. Для таких лиц в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81, ч. 4 ст. 82 УК Украины предлагается оптимальным установить более длительные сроки фактически отбытого наказания, после отбывания которых осужденные имели бы право на условно-досрочное освобождение, частичную амнистию, помилование, замену неотбытой части наказания более мягким. Для этого п. 2 ч. 3 ст. 81 УК Украины стоило бы изложить в такой, например, редакции: «2) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за коррупционное преступление небольшой или средней тяжести». Пункт 3 ч. 3 ст. 81 УК Украины стоило бы изложить в такой, например, редакции: «3) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за коррупционное тяжкое преступление, умышленное особо тяжкое преступление». Также ч. 3 ст. 81 УК Украины стоило бы дополнить п. 4 такого, например, содержания: «4) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного судом за коррупционное особо тяжкое преступление».

На внесение соответствующих корректив в таком случае заслуживает и ст. 82 УК Украины. Пункт 2 ч. 4 данной статьи стоило бы изложить в такой, например, редакции: «2) не менее половины срока наказания, назначенного судом за коррупционное преступление небольшой или средней тяжести». Пункт 3 ч. 4 ст. 82 УК Украины стоило бы изложить в такой, например, редакции: «3) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за коррупционное тяжкое преступление, умышленное особо тяжкое преступление». Также ч. 4 ст. 82 УК стоило бы дополнить п. 4 такого, например, содержания: «4) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за коррупционное особо тяжкое преступление».

Продолжая свое исследование, перейдем к вопросу о потенциальном увеличении использования арсенала средств уголовно-правовой политики в сфере освобождения от наказания в иных сферах вызовов современности.

В 2014 г., стремясь помешать воле Украинского народа к европейскому будущему, Россия оккупировала часть территории Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, развязала военную агрессию на Востоке Украины [2]. Перед Украинским государством в те времена остро возник вопрос об обеспечении готовности государства и общества к обороне и отражению внешней агрессии. С этой целью в Украине для поддержки боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Украины и других воинских формирований было проведено шесть волн частичной мобилизации населения. Вооруженные Силы Украины активно комплектовались добровольческими батальонами. Демонстрировали намерение пополнить ряды добровольцев и немало лиц из числа осужденных. Государственной пенитенциарной службой Украины даже были подготовлены предложения Министерству юстиции Украины о применении амнистии к отдельным категориям осужденных, изъявившим желание пополнить ряды Вооруженных Сил Украины [6]. Однако далее инициатив эти намерения Государственной пенитенциарной службы Украины не продвинулись.

Считаем, что комплектование Вооруженных Сил Украины и других воинских формирований профессиональными специалистами-патриотами из числа осужденных полностью допустимо. Однако к данной задаче, по нашему глубокому убеждению, следует подходить крайне взвешенно. Представляется, что в условиях частичной мобилизации населения комплектование воинских формирований из числа прежних осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья личности, собственности, половой свободы и неприкосновенности, свободы, и тому подобных преступлений вряд ли целесообразно. Не менее спорным выглядит применение именно амнистии как безусловного вида освобождения от отбывания наказания для отдельных категорий осужденных, изъявивших желание принять участие в комплектовании Вооруженных Сил Украины. Более целесообразным, по нашему мнению, применить к данной категории лиц условный вид освобождения от наказания – замену неотбытой

части наказания в виде ограничения или лишения свободы более мягким наказанием (ст. 82 УК Украины). Однако возникает вопрос, каким именно более мягким наказанием может быть заменена неотбытая часть наказания в виде ограничения или лишения свободы такой категории осужденных.

Замена неотбытой части наказания более мягким как вид освобождения от наказания предусмотрен в Модельном Уголовном кодексе для государств-участниц СНГ (ст. 79) [7] и получила законодательное закрепление в уголовном законодательстве большинстве стран бывшего СССР. Согласно содержанию ч. 1 ст. 82 УК Украины, лицам, отбывающим наказание в виде ограничения или лишения свободы, неотбытая часть наказания может быть заменена любым более мягким срочным видом наказания (ограничением свободы, арестом, исправительными, общественными работами, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Однако мы считаем, что ни одно из данных наказаний недопустимо и не целесообразно назначать осужденным, добровольно выразившим желание принять участие в комплектовании Вооруженных Сил Украины. Единственным наказанием, на которое может быть заменена неотбытая часть наказания в виде ограничения или лишения свободы для таких осужденных, по нашему мнению, может считаться лишь служебные ограничения для военнослужащих (ст. 58 УК Украины). Карательное содержание данного наказания заключается в том, что из суммы денежного обеспечения осужденного отчисляется в доход государства сумма в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати процентов. Во время отбывания данного наказания осужденный не может быть повышен в должности, в воинском звании, а срок наказания не засчитывается ему в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания (ч. 2 ст. 58 УК Украины).

Однако украинское законодательство исключает возможность применения данного наказания в порядке замены, предусмотренной ст. 82 УК Украины, по следующим основаниям. Первый или повторный контракт о прохождении военной службы не может

быть заключен, а гражданин не может быть принят на военную службу по контракту в случае, если относительно него вынесен обвинительный приговор суда по уголовному делу и назначено наказание, ведется дознание, досудебное следствие или уголовное дело передано в суд, или если лицо имеет не снятую или непогашенную судимость за совершение преступления (п. 2.3 Инструкции об организации выполнения Положения о прохождении гражданами Украины военной службы в Вооруженных Силах Украины). В свою очередь, лица офицерского состава, осужденные за совершение преступления к лишению свободы, ограничению свободы, аресту или исправительным работам, в том числе с освобождением от отбывания наказания, освобождаются от призыва на военную службу в мирное время (п. 10.8 Инструкции об организации выполнения Положения о прохождении гражданами Украины военной службы в Вооруженных Силах Украины).

Таким образом, осуждение лица за совершение преступления к лишению свободы или ограничению свободы является препятствием для замены такому осужденному в порядке ст. 82 УК Украины неотбытой части наказания более мягким наказанием в виде служебных ограничений для военнослужащих. Такие лица не могут продолжить или начать военную службу. Впрочем, как отмечалось выше, лишь на это наказание должна быть заменена неотбытая часть наказания в виде ограничения или лишения свободы осужденным, выразившим желание пройти военную службу по контракту в особый период (в случае возникновения кризисной ситуации, угрожающей национальной безопасности, объявления решения о проведении мобилизации).

Мы считаем, что назначение в порядке замены осужденным, выразившим желание пройти военную службу по контракту в особый период, служебных ограничений для военнослужащих с правовыми последствиями, предусмотренными ч. 6 ст. 82 УК Украины, более целесообразно при правовом урегулировании анализируемого вопроса. Применение к данной категории осужденных вида освобождения от наказания, связанного с необходимостью последующего позитивного поведе-

ния (добросовестной службы), будет способствовать процессу исправления таких осужденных и ориентировать их на недопущение нарушения закона в будущем во время несения службы. При этом для анализируемой категории лиц, учитывая существующие риски, очевидно, стоит установить более либеральные сроки фактического отбывания срока наказания. На такую замену неотбытой части наказания более мягким наказанием, по нашему мнению, должны рассчитывать и лица, осужденные за коррупционные преступления. Немало таких осужденных имели (имеют) воинские или специальные звания, опытные в несении (прохождении) службы, в частности в вооруженных силах, органах государственной пенитенциарной службы, службы безопасности, других воинских формированиях, в полиции, государственной фискальной службе, таможенной службе.

Как вариант предлагаем дополнить УК Украины ст. 821 такого содержания:

«Статья 821. Замена неотбытой части наказания более мягким лицам, выразившим желание пройти военную службу по контракту в особый период

1. Лицам, отбывающим наказание в виде ограничения или лишения свободы, выразившим желание пройти военную службу по контракту в особый период, неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким наказанием в виде служебного ограничения для военнослужащих. В данных случаях служебные ограничения для военнослужащих назначаются в пределах сроков, установленных в статье 58 данного Кодекса, и не должны превышать неотбытый срок наказания, назначенный приговором.

2. В случае замены неотбытой части основного наказания наказанием в виде служебного ограничения для военнослужащих осужденный может быть освобожден также и от дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена, если осужденный стал на путь исправления.

4. Замена неотбытой части наказания более мягким возможна после фактического отбывания осужденным:

1) не менее четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, а также за неосторожное тяжкое преступление;

2) не менее трети срока наказания, назначенного судом за умышленное тяжкое преступление или неосторожное особо тяжкое преступление, а также в случае, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершило умышленное преступление, за которое оно была осуждено к лишению свободы;

3) не менее половины срока наказания, назначенного судом за умышленное особо тяжкое преступление.

5. К лицам, которым наказание заменено более мягким, не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

6. Положения данной статьи не применяются к лицам, указанным в статье 4 Закона Украины «О применении амнистии», а также к лицам, указанным в статье 8 Закона Украины «О амнистии в 2014 году».

7. В случае уклонения от отбывания служебных ограничений для военнослужащих лицом, которому данное наказание было заменено по правилам данной статьи Кодекса, оно направляется для отбывания неотбытой части наказания, к которому оно была осуждено. Отбывание служебных ограничений для военнослужащих засчитывается судом в срок неотбытой части наказания в виде ограничения или лишения свободы по правилам, предусмотренным в статье 72 данного Кодекса.

8. Если лицо, отбывая служебные ограничения для военнослужащих, совершит новое преступление, суд к наказанию за вновь совершенное преступление присоединяет неотбытую часть данного более мягкого наказания по правилам, предусмотренным в статьях 71 и 72 данного Кодекса.

Примечание. Особый период военной службы объявляется Указом Президента Украины в случае возникновения кризисной ситуации, которая угрожает национальной безопасности, объявления решения о проведении мобилизации и (или) введении правового режима военного положения».

Очевидно, что вместе с изменениями уголовного законодательства в анализируемой сфере внесения изменений требует и законодательство о военной службе. В Инструкции об организации выполнения Положения о прохождении гражданами Украины военной службы в Вооруженных Силах Украины необходимо предусмотреть положение, позволяющее принимать на военную службу по контракту лиц, которым неотбытая часть наказания в виде ограничения или лишения свободы была заменена судом более мягким наказанием в виде служебного ограничения для военнослужащих, до окончания особого периода. Уместно указать, что несколько похожее положение в настоящий момент предусмотрено в п. 2.3 данной Инструкции и распространяется на лиц, освобожденных от военной службы в запас в связи со служебным несоответствием, в связи с лишением воинского звания в дисциплинарном порядке, в связи с систематическим невыполнением условий контракта военнослужащим. По их желанию они принимаются на военную службу по контракту до окончания особого периода или до объявления решения о демобилизации.

Выводы. Не претендуя на исчерпывающее освещение изложенной проблемы, полагаем, что украинская уголовно-правовая политика в сфере освобождения от наказания нуждается в своем дальнейшем изучении и научном обеспечении.

Список использованной литературы:

1. Борисов В.И. Государственная политика в сфере борьбы с преступностью и ее направления / В.И. Борисов // Проблемы законности. – Вып. 100. – Х. : Нац. юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 305–312.

2. Стратегия национальной безопасности Украины, утверждена Указом Президента Украины от 26 мая 2015 г. № 287/2015 // Правительственный курьер. – 2015. – № 95.

3. Голос Украины. – 2014. – № 206.

4. Ткаченко Р.М. Некоторые особенности уголовной квалификации и ответственности в уголовных делах о коррупционных преступлениях / Р.М. Ткаченко // Проблемы науки уголовного

права и их решения в законотворческой и правоприменимой деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 8–9 окт. 2015 г. / редкол.: В.Я. Тацкий (глав. ред.), В.И. Борисов (зам. глав. ред.) и др. – Х. : Право, 2015. – 528 с.

5. Рекомендации V Международной научно-практической конференции «Проблемы науки криминального права и их решения в законотворческой и правоприменимой деятельности» (г. Харьков, 8–9 октября в 2015 г.). – Х., 2015. – 12 с.

6. Власти Украины рассматривают возможность привлечения осужденных в ряды добровольцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tsn.ua/ato/do-sil-ato-na-donbasi-mozhut-doluchitsya-zasudzheni-411728.html>. – 22 ноября 2015 г.

6. Лемешко О.М. Анализ изменений и дополнений в УК Украины относительно противодействия коррупции / О.М. Лемешко // Проблемы науки уголовного права и их решения в законотворческой и правоприменимой деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 8–9 окт. 2015 г. / редкол.: В.Я. Тацкий (глав. ред.), В.И. Борисов (зам. глав. ред.) и др. – Х. : Право, 2015. – 528 с.

7. Ярмыш Н.Н. Ограничения относительно условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших коррупционные преступления, в системе мер противодействия коррупции / Н.М. Ярмыш // Уголовно-исполнительная политика Украины и Европейского Союза: развитие и интеграция : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Киев, 27 ноября 2015 г.). – К. : Ин-т угол.-исполн. службы, 2015. – 648 с.

8. Модельный Уголовный кодекс для государств-участниц СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 92–150.